

?

Си Линь: Ты выйдешь со мной встретиться?

Си Линь: Я скучаю по тебе, старший брат Вэйчжоу.

Когда пришло это сообщение, Цзи Вэйчжоу как раз сопровождал на спектакль очередную - он уже окончательно сбился со счета, какую по счету - кандидатку на свидание вслепую. Девушку звали госпожа Дун - именно так её именовал его дед.

Заметив, как телефон завибрировал, госпожа Дун обменялась с Цзи Вэйчжоу взглядами, изогнула губы в вежливой, едва уловимой улыбке и жестом показала, что совершенно не возражает, если он проверит сообщение.

Постановка на сцене оказалась настолько невыносимо скучной, что Цзи Вэйчжоу с огромным удовольствием предпочел бы поболтать с Си Линем. В последнее время тот засыпал его сообщениями: «как дела», «спокойной ночи», «так скучаю» или «а ты по мне скучаешь?».

Цзи Вэйчжоу отвечал редко, изредка отписываясь короткими и сухими «угу», «нет» или «не знаю». Вся его переписка, пожалуй, была короче, чем пара строк, только что присланных Си Линем.

Увидев слова «старший брат Вэйчжоу», Цзи Вэйчжоу усмехнулся.

Цзи Вэйчжоу: По чему именно скучаешь?

Си Линь: Скучаю по всему.

Их знакомство с Си Линем произошло совершенно случайно. В прошлом месяце Цзи Вэйчжоу, находившийся в то время за границей, получил известие о смерти своего двоюродного брата Фэн Цзиня.

Цзи Вэйчжоу, который в тот момент еще крепко спал, даже не успел разозлиться из-за того, что его бесцеремонно разбудили. Он лишь инстинктивно мысленно поаплодировал небесам за то, что те наконец-то прибрали к рукам этого подонка.

Хотя в глубине души Цзи Вэйчжоу искренне презирал Фэн Цзиня, из чувства семейного долга он купил ближайший билет на самолет, вернулся на родину к похоронам и именно там впервые увидел Си Линя.

Законы о равнобрачии в стране приняли совсем недавно, и Цзи Вэйчжоу раньше не особо следил за этой темой.

Вернувшись, он узнал от своей тети, матери Фэн Цзиня, что тот незадолго до смерти женился на мужчине.

Тетя Цзи в полном бешенстве изливала душу Цзи Вэйчжоу, жалуясь, что Фэн Цзинь словно окончательно с ума сошел: он твердо решил связать свою жизнь с таким «нечистоплотным» человеком, как Си Линь, из-за чего даже разругался с семьей и устроил громкий, скандальный побег из дома.

А в итоге, не прошло и недели после официальной регистрации брака, как Фэн Цзинь внезапно скончался.

Цзи Вэйчжоу наблюдал, как госпожа Цзи в ярости тычет пальцем в спину Си Линя, а тот, кого она презрительно называла «лисой», хрупкой, почти прозрачной фигурой стоял на коленях перед могилой Фэн Цзиня.

- По крайней мере, вкус у него неплохой, - Цзи Вэйчжоу искоса взглянул на госпожу Цзи с легкой полуулыбкой. - Моя невестка очень красива. Как говорится, умереть под цветком пиона - не жалко, даже став призраком, останешься романтиком.

Лицо госпожи Цзи мгновенно исказилось, губы задрожали; она явно хотела разразиться потоком бранных слов, но в итоге с трудом сдержалась.

Си Линь был печально известен: он состоял в браке трижды и трижды, по слухам, «загнал в гроб» своих мужей.

Происхождение у него было самое обычное, имелся младший брат, в прошлом он изучал искусство и был малоизвестным танцором. Проще говоря, зарабатывал на жизнь, продавая

курсы в танцевальной студии.

Внешность невинного белого цветка, такая же простая и непримечательная биография – именно таких обожают богатенькие наследники: ими легко манипулировать, они послушны и покладисты, нравятся всем без исключения.

На банкете, устроенном в честь его возвращения, старый приятель Лу Чэнмин завел разговор о Фэн Цзине. Цзи Вэйчжоу чокнулся с ним бокалом, вспомнив то бледное, почти восковое лицо на похоронах, и неопределенно заметил:

- Надо же, Фэн Цзинь оказался из тех, кто способен на побег ради любви.

- Какая там любовь! – кто-то за столом прямо оборвал его. – Этот Фэн Цзинь просто потерял голову от похоти и сам себя загнал в могилу!

- Мы все прекрасно знаем, кто такой Си Линь. Не смотрите, что снаружи он как невинный цветочек, методы у него были весьма специфические. Фэн Цзинь был настолько околдован, что постоянно нам о нем трепался. Раньше он даже приводил его к нам; тот притворялся скромником, а сам изо всех сил льнул к нему...

- Эй, Вэйчжоу, ты только вернулся и не в курсе, но про этого парня ходят настоящие легенды о его бурных романах.

- Я вам так скажу: никто не знает его лучше меня. Я знаком со всеми тремя мужьями Си Линя. Поначалу думал, что они нашли сокровище – ну, мужики же, кто не любит, когда кто-то выглядит невинно, а только тебе одному строит глазки? А потом понял, что Си Линь со всеми такой! У него в костях заложена эта дешевая похоть...

Сидевшие за столом мужчины дружно рассмеялись, обсуждая пикантные подробности, которые рассказывали бывшие мужья Си Линя. Выпив, они хлопали друг друга по бедрам и громко, вульгарно хохотали.

Цзи Вэйчжоу это совершенно не заинтересовало. Он поднял руку:

- Выйду покурить.

Встречный холодный ветер быстро развеял остатки алкогольного опьянения. Цзи Вэйчжоу нахмурился и достал пачку сигарет.

Не успел он зажечь, как следом вышел Лу Чэнмин:

- Что, не в духе? Скучно? Ну да, ты только вернулся, еще не привык. Они всегда такие, язык без костей.

- Да нет, с чего мне вступать в перепалку с этим табуном жеребцов, - Цзи Вэйчжоу протянул ему пачку. - Бросил?

- Не, куда там. В восемнадцать родители поймали, избили до полусмерти, но бросить не вышло, - Лу Чэнмин взял сигарету. - Ты сейчас так много куришь?

- Обычное дело, не так уж и много, как кажется.

Лу Чэнмин поболтал с ним о причинах возвращения, упомянул Фэн Цзиня и сказал, что Цзи Вэйчжоу теперь вряд ли уедет - скорее всего, придется окончательно осесть в городе Цзян.

Цзи Вэйчжоу это не особо волновало:

- Какая разница, где торчать?

- Разница есть. В вашем поколении остался только ты, единственный наследник. Дед наверняка начнет строить планы на твой счет. Он раньше был слеп и глух, Фэн Цзинь с матерью крутили им как хотели, а потом этот брак с женщиной и непонятная смерть - старик чуть не отдал концы от злости.

- После такого урока он точно будет держать тебя в ежовых рукавицах.

Цзи Вэйчжоу взглянул на Лу Чэнмина и усмехнулся:

- Пусть строит, мне плевать. Он что, всерьез полагает, будто я какая-то собака? Когда не нужна - пнул, а как понадобился сторож - позвал «цып-цып»?

- Ну, сторожить тебе придется роскошные владения, - подколот его Лу Чэнмин. - Фэн Цзинь раньше называл тебя бешеным псом, рассказывал нам, что ты за границей вечно влипал в неприятности. Ты был далеко за океаном, а слава о твоих «подвигах» всё равно доходила до нас.

- Просто я не могу смотреть, как им слишком хорошо и спокойно, - Цзи Вэйчжоу выпустил струю дыма. - И так жизнь скучная, я просто подкинул им немного развлечений.

- Раз так... дай подумать, что сейчас больше всего волнует твою семью... - Лу Чэнмин задумался. - Ты что, в один прекрасный день решишь пырнуть себя ножом?

Цзи Вэйчжоу рассмеялся:

- Слишком высокого ты обо мне мнения. Я люблю портить жизнь другим, а не себе.

Они еще немного поболтали, снова вернувшись к теме Фэн Цзиня. Цзи Вэйчжоу спросил:

- Его смерть - правда несчастный случай?

- Что, тоже подозреваешь Си Линя? - Лу Чэнмин решил, что Цзи Вэйчжоу просто наслушался сплетен. - То, что трое мужей подряд умерли - это, конечно, странно, но полиция все проверила: обычная внезапная остановка сердца. Мать Фэн Цзиня не поверила, проводила экспертизы несколько раз, но результат всегда был один.

- Я считаю, это чертовщина какая-то. Три брака, первые двое не прожили и недели, Фэн Цзиню еще повезло - продержался три недели. Это называется - «вдовец-убийца», не находишь?

Семья Лу Чэнмина была весьма суеверной, да и сам он был типичным представителем этого круга. Когда недавно в их доме «завелись призраки», он с родителями единогласно решил пригласить даоса для проведения обряда очищения.

Об этом слышал даже Цзи Вэйчжоу, находившийся за границей. Лу Чэнмин говорил, что после смерти его деда в доме стало беспокойно, и пригласить кого-то для очищения - дело правильное и необходимое.

Вспомнив, как Цзи Вэйчжоу всегда переживал из-за смерти родителей, Лу Чэнмин спросил, не

нужны ли ему контакты даоса – вдруг и его преследует какой-нибудь призрак?

На что Цзи Вэйчжоу ответил:

- У меня здесь только иностранные черти, призраков нет.

Услышав про «вдовца-убийцу», Цзи Вэйчжоу прокомментировал:

- Если он действительно загнал Фэн Цзиня в могилу, это можно считать добрым делом.

- Все гадают, к кому Си Линь присосется дальше. По-моему, мужики – твари: на словах говорят, что им не нравится, а сами смотрят на него как голодные псы. Те, что за столом сидели, на словах такие правильные, а в голове – одна похоть.

Лу Чэнмин без стеснения высказался и бросил окурок в урну:

- Но нас это не касается, просто наблюдаем. Трое уже мертвы, кто в здравом уме свяжется с ним снова?

Слухи о возвращении Цзи Вэйчжоу распространились с молниеносной скоростью. На следующий день после похорон многие звали его на встречи. Он скучающе листал сообщения, сидя напротив очередной кандидатки, которую представил ему дед, Цзи Чжэньчжан.

- Я слышала, ты только недавно закончил учебу...

Цзи Вэйчжоу, быстро пролистывая ленту сообщений, рассеянно бросил:

- Угу.

- Дедушка Цзи говорил, что ты любишь музыку, – попыталась завязать разговор девушка. – Я с самого детства играю на фортепиано. А ты умеешь?

- Нет.

- У тебя такие длинные пальцы, я даже подумала, что ты учился. В наше время разве не все владеют этим хотя бы на базовом уровне? - девушка натянуто улыбнулась, заметив его ледяное безразличие, и поспешила сменить тему. - Я слышала, что за границей ты был личностью весьма неординарной. Думала, ты предпочитаешь андеграунд, но при встрече ты оказался даже довольно стильным...

Цзи Вэйчжоу оставался безучастным и холодным, словно перед ним был не живой человек, а предмет мебели.

Спустя несколько минут девушка окончательно не выдержала:

- Слушай, я вовсе не напрашивалась на это свидание! Что ты из себя строишь? Неужели ты умрешь, если скажешь хоть слово? Ты всерьез считаешь себя таким уж подарком? Иди-ка поинтересуйся, какая у тебя сейчас репутация!

Цзи Вэйчжоу впервые посмотрел на неё прямо, и в его взгляде не было ни капли тепла. Он холодно ответил:

- Я тебя тоже не просил со мной разговаривать.

- Я...! - она, похоже, буквально подавилась от возмущения. Не выдержав этого унижения, девушка резко схватила сумку и, сердито стуча каблуками по полу, стремительно ушла.

Цзи Вэйчжоу равнодушно взглянул на часы: свидание продлилось меньше десяти минут.

Он вышел из кабинки, дошел до входа и небрежно отдал ключи парковщику. Пока ждал свою машину, он закурил и уставился в экран телефона, где высветилось сообщение от Лу Чэнмина.

Лу Чэнмин: Похоже, твой дед твердо решил выдать тебя замуж пораньше, брак Фэн Цзиня его сильно напугал.

Лу Чэнмин: Но я слышал, ты сегодня встретился уже с четырьмя, и они все так отчаянно хотят замуж... Дам тебе совет: найди кого-то, кто им совсем не понравится, и заключи спонтанный брак. Пусть лопнут от злости.

Цзи Вэйчжоу: Насколько «не понравится»?

Он отправил ответ, и в этот самый момент к нему подъехал автомобиль.

Только Цзи Вэйчжоу сел за руль, как на телефон поступил звонок от матери Фэн Цзиня, его тети - Цзи Минь.

Отношения с ней всегда были натянутыми, почти враждебными, и, поскольку рядом не было свидетелей, Цзи Вэйчжоу не стал притворяться вежливым и просто сбросил вызов. Однако она продолжала звонить снова и снова, настойчиво требуя внимания. В конце концов, ему пришлось ответить.

- Алло, Вэйчжоу, - голос Цзи Минь звучал искаженно, но фальшивые нотки притворной заботы скрыть не удалось. - Госпожа Дун сказала, что ты вел себя не очень вежливо. Тебе кто-то не понравился?

Она сделала паузу, после чего продолжила поучать его:

- Если у тебя есть какие-то особые предпочтения, просто скажи мне, и я помогу найти кого-то подходящего. Ты постоянно ведешь себя так... Ты уже давно не ребенок. Случай с Сяо Цзином стал для нас с бабушкой слишком болезненным уроком, мы уже однажды обожглись и больше не позволим тебе творить глупости.

Цзи Вэйчжоу искренне презирал эту маску «заботливой тетушки» и с сарказмом усмехнулся:

- Цзи Минь, мы здесь одни, к чему этот дешевый спектакль?

- Как бы ты ни относился ко мне или к Сяо Цзиню, его больше нет с нами, так что подумай о семье, - Цзи Минь, судя по тону, начала закипать, но всё же сдержалась. - Дед стареет, тебе пора обзавестись семьей, это будет лучшим решением для всех.

Цзи Вэйчжоу ответил ей предельно честно:

- Жаль, но я больше всего на свете не хочу, чтобы вам было хорошо. Особенно тебе.

Он решительно повесил трубку. Вскоре после этого Цзи Минь, разумеется, поспешила пожаловаться Цзи Чжэньчжану.

У Цзи Чжэньчжана был один сын и одна дочь. Когда родители Цзи Вэйчжоу были еще живы, атмосфера в семье была крайне напряженной. Дед категорически не поддерживал их брак, и молодая пара долгое время жила в нужде и забвении, пока их не приняли обратно в дом Цзи спустя годы после рождения Вэйчжоу.

Цзи Чжэньчжан был властным человеком и ценил исключительно послушание, а семья Вэйчжоу никогда не входила в число его любимчиков. После развода Цзи Минь вернулась в родительский дом вместе с Фэн Цзинем, и мать с сыном быстро прибрали деда к рукам, из-за чего его предвзятость по отношению к Вэйчжоу стала только сильнее.

Цзи Вэйчжоу с самого детства терпел бесконечные подножки и издевательства со стороны Фэн Цзиня и его матери. Он молчал и сносил всё это, пока в десять лет его родители не одолжили машину Цзи Минь – у той внезапно отказали тормоза, и они погибли в автокатастрофе.

Цзи Вэйчжоу до сих пор отчетливо помнил, как Фэн Цзинь стоял перед ним, победно смеясь и тыча пальцем прямо в лицо: «Тебе никогда не победить меня, как и твоим родителям не удалось победить мою мать».

Вспомнив об этом, Цзи Вэйчжоу подумал, что смерть Фэн Цзиня – это слишком скучно. Умереть – это самое простое, что можно сделать.

Страдать, оставаясь в живых, – вот что по-настоящему больно.

Цзи Вэйчжоу два года не возвращался на родину, постоянного жилья у него не было, а возвращаться в дом деда он не желал ни в коем случае. Поэтому он снял роскошный люкс в отеле.

Поднявшись на лифте и проходя по коридору мимо соседнего номера, он услышал, как плотно закрытая дверь содрогнулась от сильного удара, а из узкой щели донеслись приглушенные стоны и брань.

Цзи Вэйчжоу никак не отреагировал на этот шум, привычно подошел к своей двери и открыл её.

Внутри было темно, лишь бледный лунный свет падал из окна, а тяжелые шторы медленно колыхались от холодного ночного ветра.

Цзи Вэйчжоу некоторое время постоял у окна, затем включил свет и заметил одежду, небрежно разбросанную по полу: прямо у порога лежала куртка, чуть дальше – кофта, затем брюки.

Эта импровизированная дорожка тянулась прямо в спальню.

Он вдруг усмехнулся, пошел по этому следу и толкнул дверь.

В спальне горел лишь тусклый ночник. На кровати лежал почти обнаженный человек. Цзи Вэйчжоу видел гладкие тонкие голени, бедра с едва заметными, изящными мышцами и мерно вздымающуюся грудь, но лица в полумраке разглядеть не удалось.

По общей фигуре и плоской груди он сразу понял, что перед ним мужчина.

Сегодняшнее настроение было паршивым, и этот человек совершенно случайно попал под горячую руку. Цзи Вэйчжоу не спешил; он закурил и медленно, с расстановкой подошел ближе. Человек, прикрытый лишь несколькими лоскутками ткани, заметно задрожал.

Когда Цзи Вэйчжоу остановился у самого края кровати, окутанный сигаретным дымом, он с усмешкой спросил:

- Боишься?

Фигура на кровати пошевелилась, и человек медленно встал на колени. Он низко опустил голову, и легкие кудри показались Цзи Вэйчжоу смутно знакомыми. Он прищурился, наблюдая, как тот осторожно ползет к нему.

Холодные руки нежно обняли его за талию, и человек прижался щекой к его бедру. Увидев, что Цзи Вэйчжоу не отталкивает его, он осмелел и пополз выше.

Цзи Вэйчжоу резко прижал его за плечи, грубо схватил за подбородок и заставил поднять голову.

- Си Линь?

Си Линь запомнился ему по похоронам: рыдающий, с лицом, искаженным от глубокого горя.

Сейчас же это красивое лицо расплылось в игривой улыбке. Прищуренные глаза смотрели на Цзи Вэйчжоу с вызовом; он кокетливо высунул язык и провел им по тыльной стороне ладони Вэйчжоу, медленно очерчивая костяшки пальцев.

Зубы коснулись кожи, Си Линь слегка прикусил его пальцы и прошептал:

- Ты помнишь меня.

Цзи Вэйчжоу резко выдернул руку и усмехнулся, похлопав его по щеке:

- Конечно. Слышал, Фэн Цзинь был от тебя без ума, любил до самой смерти. Как же так, он только что умер, а ты уже так торопишься сменить партнера?

- А ты? - Си Линь перехватил его руку. - Ты меня любишь?

Цзи Вэйчжоу позволил Си Линю направить свою руку к его телу. Пальцы коснулись кружевной ленты; он резко дернул её, но в тот же миг его запястье было перехвачено.

- Не люблю распутников. Это не возбуждает, только вызывает отвращение, - Цзи Вэйчжоу был крайне переменчив: секунду назад он улыбался, а теперь стал абсолютно холоден. - Если уж лезешь в постель, делай это профессионально, изучи предпочтения.

- Никто не говорил тебе, что я с самого детства ненавижу пользоваться тем же, чем пользовался Фэн Цзинь?

Цзи Вэйчжоу, глядя на ошарашенное лицо Си Линя, игриво подцепил его за подбородок:

- Впрочем, могу сделать исключение. Свяжемся в другой раз?

При виде Си Линя в голове всплыли слова Лу Чэнмина о том, чтобы найти кого-то, кто совершенно не понравится семье. Это было до смешного иронично: Фэн Цзинь всю свою жизнь

пытался отобрать у него всё, чего бы тот ни пожелал.

А в итоге этот дурак вляпался в историю, окончательно разругался с семьей из-за Си Линя, а не прошло и семи дней после его смерти, как этот самый человек оказался в постели Цзи Вэйчжоу.

Плохое настроение немного отступило, но на его место пришло невыразимое чувство гадливости.

Не понравится? Да, это им точно не понравится.

Но и сам Цзи Вэйчжоу был далеко не в восторге.

<http://bllate.org/book/17940/1720484>